

го сандалия, но ибить поспешным с операцией. А мати! Екатерина Ивановна иная сходится с мужиком, который не может без нее жить, переживает снова в его доме, но с этим поря называется ее падение.

Это записка для пьесы; могла бы быть драма. Женщина отказалась ничтожеству под влиянием раскора с мужиком, в отместку за несравненное оскорбление.

Но прикосновение, хотя и мимолетное, этого паразита, не прошло даром. Загрязнена ее чистота, ее чувство матери.

Но Леонид Андреев имеет свойство писать не людей, а мертвецов и воображает, что рисует жизнь, создает живую драму. У него редкое отсутствие вкуса и чувства. Начавшая миссу интересно, поощаивая в первом акте действия драму, отъ с третьего акта начинает изображать воз действия инфантилизма, не выходя из характера отношений Екатерины Ивановны с мужиком после прикосновения, или характера ее личности.

Так, сразу, чтобы только красноречия зрителю ничто глубоко отаратительное, низменное в человеческой природе, так как это уже сформалось специальною Леонид Андреева; в этом его литературные и сценические эффекты. Ум, психология — то в пьесе Леонид Андреева итье никакого, а есть только одна «психология».

Описывать падение человеческой личности, изображать пороки во весь рост — это одна из задач драмы.

Госпожа Бовара постепенно падает, переживает из рук в руки, становится все помпешной ложью.

Но почему ясно, что такое госпожа Бовари, что такое ее воспитание, откуда развилась в ней эта сентиментальная чувствительность, перешедшая в мимолетную чувствительность, истинно века обстановка ее жизни, ее темперамент, характер ее мужа и ее отношение к нему.

Тает автор, вдумчивый психолог, тонкий художник, наблюдая живой женский тип, живую натуру.

В «Екатерина Ивановна» малая и миссодит малая грубейшая фигура, в которых итье ничего живого.

Екатерина Ивановна не расстается со своим любовником Ментиковым. Она принимается с мужиком, истрять в честь прикосновения ему Шопена (удивительно, подумавши, оригинально и чувствительной), но Женщина ищет за собою из мужья дом, и муж, после выстрелов, после отчаяния разрыва, после восторга примирения, с третьего действия становится почти что приятелем любовника жены, пользуется его услугами. Как это все совершается?

Автор ничего не выискивает зрителю. Ишь мажеть и мажеть свою грубейшую, помпешную мажью. Вот мертвый писатель, воображающий себя живым.

Екатерина Ивановна делается ходячей ишадией без всякого прикрытия. Ей пользуются художники, истрель, мужик, братишка, ювона, Ментиков, итйный ее спутник. Идя ищадого эффекта, очевидно, для современности, мужик — член Думы, известный притон, на все это смотрит и даже хотя бы ишадного прикрытия не требуют. Ну, скажите пожалуйста, ну, правдоподобно ли, чтобы женщина с помпешением, депутатом, известностью, истржила на какой-то сеанс художника, на котором ишла жена этого депутата позаруется при пыльном гостях, своих любовниках, в костюм Саломеи, ишадеть танец семи покрывал, и, когда ее, на глазах этого мужа, уносят вогнувший гость кататься на автомобилью мотью на острова, эта ишадная Екатерина Ивановна благословляет супруга, вступить, и супруга-депутата ишадает ей собственноручно ботки.

Чуть все и кончается.

Ить, послушайте. Вдари это уже черзур — гауо и иш ка такую жизнь не поидать.

Что сказать о постановке и исполнении? Прежде всего, нужно сказать, что это был пыльный провал.

Постановка в особенности для первых действий превосходно. Начало миссу, гуай, догеташий отдельными словами, разговор ить другой конкаты, истриташий сужа, мисс кончат передхра перемены ишадения до ишадней стешен. На первом действии и во 2-м, в 1-м в особенности, отличил истрить в Качалов. Как яро пережало все его возбужденное состояние после выстрелов в жену, сколько ишадил тоном ишадения в сцену ишадения. Но с 3-го акта это мертвец, которого ишадить не ожидали.

Задача г-жи Гермашовой в роли Екатерины Ивановны тяжела. Возбуждать собою какое-то патологическое ишадение и ишадить — изображать собою ишадительную фигуру в ишадении это... оба ишадения можно ишадить только с сожалением.

Г. Москвитин хорошо гримирован, ишадеть роль в ишадении ишадения тоги.

Г-жа Коонен далала симпатичный ишадения образ дички во 2-м действии, а ишадить и ее роль становится ишадением безишадения.

Второй тог был у г. Подгорного — ишадения Фоккит — в малейшей и ишадения фигур случайного свидетеля ночной семейной драмы. На ишадения г. Берсенев — Алеша.

Все остальное совершенно ишадением в пьесе.

Н. Вильде.

"Вестник" 19 дек. 1912.

„Екатерина Ивановна“.

(Первая в Художественном театре).

Въ пятой запискѣ, съипно набраныяемой въ редакцію, можно коснуться только вѣншей сторони вчерашней премьеры Художественнаго театра. Да и не сразу разберешься въ впечатлѣнія, оставшаеюся новой андреевской пьесой. Едва ли принесетъ она автору новые завѣры. Первые два акта, вѣдываеюе жанрено, ярко и сценнчно, величаво разпываеюе Гарьяиной. Качаеюымъ, Москвитинъ и Беренсевичъ и тлочно поаываеюе, проходятъ съ болыиымъ успѣхомъ. Подъ шумные аплодисменты всего зрительнаго

"Вестник" 19 декабря 1912.

„ЕКАТЕРИНА ИВАНОВНА“.

(На сценѣ Художественнаго театра).

«Тѣло осталось неиздѣю, но душу ты убилъ» — такъ устами художника Коромысова выражаетъ авторъ „Екатерины Ивановны“—одну изъ теиесовъ своей пьесы. И покннуеюе душою тѣло отдается въ власть темныхъ силъ. Чистая, свѣтлая прекрасная Коля—проиравается въ распутишу, въ выхлану, Москалшу, Сазоюю,—ибыть, престо въ како-то олицетвореюе Грѣха, Вожделѣнія, Сладострастия.

Если и правильно понять то, что хотѣлъ Андреевъ сказать своей пьесой—а что онъ простиавалъ не одиъ художественная цѣль—а имено хотѣлъ что-то сказать,—объ, смѣтъ не можеть быть, духъ мѣтнй—я думаю, что онъ неудачно выполнялъ свою задачу.

Видъ, сама въ себѣ тема не нова. И для того, чтобы сказать, что распутицами не рождаются, а дѣлаются или, что къ этому приходятъ тѣ, у кого женеюе оглушила душу,—для этого едва ли нужно было прозвонать такимъ громоздкимъ аксиоматомъ, какъ 4-хактная пьеса.

И если болыиой, чуткий художникъ и глубокий психологъ, все-таки взялся за эту тему—видю, она предстаа ему подъ какими-то новыми

зала опускается занавѣсъ послѣ второго акта. Третий,—въ которомъ традической переюомъ въ душѣ Екатерины Ивановны гораздо блѣднѣе. Андреевъ художникъ уступаетъ место Андрееву романисту.

Словно не хватаетъ у него красоты для изображенія «женскаго надрыва» и психологическй рисунокъ смазывается совѣтъ, подъ слоюмъ туманныхъ разуждений и доболно тусклыхъ афоризмовъ. Четвертый актъ, написанный совѣтъ грубо, съ деневыми методрамматическими эффектами, приводитъ (положительно) неприятеюе впечатлѣнйе и конецъ пьесы покрываеюа доволно изъ дружиымъ шикамиемъ.

С.

улоюмъ зрѣлнй, въ какомъ-то новомъ освѣщеннй...

Такъ казалось мнѣ должно было быть, это ждалось, этого хотѣлось. И этого пьеса не дала... Ницего того, чтобы дать фигуру въ новомъ фокусѣ, авторъ какъ-то сдюмаъ, какъ-то вывихнулъ ее, выесто нового озаренія женской души,—освѣтитъ ее денеюыми и неузнаваемыми бенеалекскими опниимъ—и эффектъ получился неприятыи и совѣтъ не убѣднтельный...

Шестой уже годъ живутъ вмѣстѣ, Георгий Дмитриевичъ съ Екатериной Ивановной. Испою, ницего не омрачаеюео счастлю, глубокая, болыиая любовь... И вдругъ подозрѣнйе въ извѣтъ, выавашеюе кака-то волнвямъ апоишмаетъ пьесомъ. Георгий Дмитриевичъ не бросаетъ ею въ сорную корзину, онъ влелѣбываетъ жену и убиваеюа въ томъ, что она что-то скрываетъ въ своихъ отношеннйхъ съ жаккимъ, ницегонымъ, влюбленнымъ въ нее Монтикомыымъ. Ницегоно является Екатерина Ивановна, что она не измѣнила мужу. Сразу пьесому-то терять онъ вѣру въ ея чистоту и не досадуеюа на объясненнй, стрѣляетъ въ нее. Смертельно оскорбленная мужемъ, уходитъ она отъ него. «Тѣло осталось